

Автору есть что сказать: внимание всем для всех есть одна новость.

Первоначальным наброском схемы воссоединения было:

Вэнь Цзин не хотел, чтобы Цзюнь ЯньЧжи видел свои повреждения, поэтому сформировал свой внешний облик перед обезображиванием. Цзюнь ЯньЧжи же подумал, что Вэнь Цзин это кто-то иной, взявший его личину. Потому он с гневом рубанул его, и это почти стоило ему жизни. Сожалея, он все же успел показать, кто он на самом деле. И только тогда наступает истинное воссоединение. Уродство и Эликсир Хуаньсин - это все для достижения этой кульминации, но я переписала это несколько раз вчера, и я совсем не нашла нужного чувства. Чем больше я пишу, тем больше раздражаюсь и тем более хаотично я пишу, и, наконец, я заставила их вновь встречаться. (Думаю автор женщина)

На самом деле мне немного от этого неудобно. Потому решила переписать последнюю часть вчерашней главы (73). Я знаю, что все, должно быть, несчастливо, но я не чувствовала кульминации. Всегда чувствую, что выкладываю большой киоск (раскладку?), в конце концов, так расточительно, действительно неудобно. Прошу прощения.

Я поместила пересмотренную часть в «Автору есть что сказать». Но на самом деле, изменения коснулись только в последней части.

По спине Вэнь Цзин вдруг ощутил толпу мурашек, внезапно осознав, что он, похоже, совершил серьезную ошибку.

У него не было много времени, чтобы раздумывать, и он быстро вышел из библиотеки, желая побыстрее уйти в ночь, но было уже слишком поздно.

За спиной его застала в расплох пульсация знакомого, но совершенно безжизненного и спокойного голоса.

— Пришел за «Искусством Единого Меча Пяти Элементов»?

Вэнь Цзин моментально запаниковал и потерял всякую способность мыслить.

Как же ему вести себя в этой ситуации? Он же явно не тот, кого он хотел поймать!

— Раз пришел, зачем спешить? Разве это не будет поражением, если ты не найдешь «Искусство Единого Меча Пяти Элементов»? Голос был умиротворяющим, как волны, и звучал очень приятно, но отношение – безжалостный холод, заставляющий людей содрогаться.

— Кто послал тебя, почему бы тебе не открыть мне свое лицо?

Вэнь Цзин стиснул зубы.

Ситуация сейчас критическая, нужно ли раскрывать истинное лицо? С таким изуродованным лицом, ему реально трудно с ним встречаться... Но если он не покажет свое лицо, разве он не умрет сегодня вечером?

Вэнь Цзин задумался на мгновение, вспоминая в уме свою внешность, и его лицо превратилось в то, каким он был до уродства. Он медленно повернулся и вышел на лунный свет падающий сквозь окно, глядя на знакомую стройную фигуру в темноте, и его сердце трепетало.

Его голос был немного хриплым и немного предвкушающим:

— Цзюнь шисюн, это я. Я вышел с Башни Чжусянь.

Силуэт долго не двигался и не разговаривал.

Лунный свет падал на лицо Вэнь Цзина, ясный и несколько мечтательный (иллюзорный?). Вэнь Цзин знал, что он должен ясно разглядеть его, сердце внутри у него бешено колотилось, и он смущенно шагнул вперед:

— Это действительно я, шисюн, я не ...

Слово "умер" еще не успело слететь с его губ, а к нему уже стремительно неслась духовная сила, Она была очень свирепой, а Вэнь Цзин не успевал ничего предпринять в свою защиту, в его грудь мгновенно проникла его сила!

Все произошло так быстро, что он даже не закричал и упал на землю, в смятении глядя на Цзюнь ЯньЧжи.

— Шисюн... — вымолвил он в замешательстве.

Что происходит?! Он небрежно изобразил сам себя?!

— В пространстве между бровями, слева, и на цунь (3,2 см) ниже правого глаза у него имелись маленькие родинки. Ты фальшивка, — голос Цзюнь ЯньЧжи был холоден, без какого-либо

волнения, и, казалось, был в унынии, а также глубокой боли. Он медленно вытащил свой длинный меч, — Все знают, что я больше всего на свете ненавижу, как кто-нибудь притворяется им.

Как только его слова стихли, перед ним вспыхнул холодный свет, и ци меча понесся к нему с яростным гневом поднимающим небеса!

Вэнь Цзин почти не мог дышать.

Он сам не помнил, что у него имеются эти две родинки!

Ему хотелось плакать без слез, но времени на объяснения не было. В панике Вэнь Цзин снял иллюзию, показав свое ужасное, похожее на демона, лицо, и обиженно сказал:

— Послушай, шисюн... — я действительно Вэнь Цзин!

Острие меча застыло за секунду до убийства, и тело Цзюнь ЯньЧжи слегка дрогнуло:

— Шиди?

Прежде чем тот успел закончить, его поразил ци меча, который тот не успел проконтролировать!

У Вэнь Цзина в поясице и животе появилась сильная боль, у него в глазах потемнело и он прошептал:

— Шисюн.

До того, как он потерял сознание, призрачная тень бросилась к нему и крепко обняла, и раздался паникующий голос:

— Шиди... шиди...

Поясица и живот так сильно болели, будто его поезд переехал, и он казался себе сломанным на двое. Вэнь Цзин терял сознание и просыпался, снова и снова. В эти моменты он чувствовал чью-то о себе заботу. И периодически до него долетал его зов "шиди", ощущая при этом на своем лбу прикосновения длинной и изящной руки.

Не зная, как долго он пролежал в отключке, ресницы Вэнь Цзина мягко затрепетали и он медленно открыл глаза.

Он безучастно посмотрел на невысокий потолок.

Где это он?

Рядом с ним пошевелились и взяв за руку, тихо сказал:

— Шиди...

Хриплый голос захлебнулся, словно... непонятно сколько плакал.

Паникуя, Вэнь Цзин резко повернул голову, и снова ощутив в пояснице сильную боль. Закатив глаза, он стиснул зубы, стараясь сдержаться от крика. Только чтоб увидеть, что одежда Цзюань ЯньЧжи была грязной, а глаза покраснели и опухли и смотрел он на него с каким-то смущенным взглядом.

В голове мгновенно вспомнилось произошедшее до потери сознания.

Невзирая на боль, Вэнь Цзин сразу же перевернулся и сел и тихо закричал:

— Шисюн, это действительно...

Цзюнь ЯньЧжи, со слезами на глазах, тихо произнес:

— Я знаю... и ты наконец проснулся...

Он осторожно поднял руку, затем медленно ее опустил, как будто он не осмеливаясь к нему прикоснуться, но боялся что тот исчезнет, и осмеливался только смотреть на него.

Вэнь Цзин не мог не взглянуть на свою руку, со шрамами и ожогами по всей поверхности, она была сильно изуродована. Он еще не был к этому готов, и внезапно ощущал себя раздетым и неловко спросил:

— Как долго я спал, шисюн?

— Один день... — ответил он с улыбкой на губах и слезами на глазах, а затем молча взял его за руку. В его глазах виднелся след страха, боязни, что если его не запереть крепко на крепко, он убежит, исчезнет навсегда.

Вэнь Цзин некоторое время помолчал и затем тихо произнес:

— У шисюна все еще есть дела, я оставлю это на некоторое время и подожду еще несколько дней.....

— Ничего такого, ты оставил меня на три года, давай ... обсудим произошедшее, — перебил его Цзюнь ЯньЧжи тревожным голосом, внезапно его обняв крепкими объятиями.

Рука Цзюнь ЯньЧжи слегка помахала сзади себя, и темная штука, размером с бадью (таз?), уже не в состоянии дожидаться, оттолкнулась от досчатого пола и кинулась в руки Вэнь Цзина, словно ребенок.

— Большая черепаха! — У Вен Цзина сильно болела поясница, но при ее появлении он не прекращал улыбаться от уха до уха. Большая черепаха лежала на его ногах, отчаянно пытаясь перевернуться.

— ... Я не видел ее три года, и она снова выросла, — сказал, он поцеловав ее в голову, и с улыбкой ее обнимая.

Большая черепаха взволнованно терлась о его шею.

Цзюнь ЯньЧжи нежно посмотрел на Вэнь Цзина, коснулся хвоста большой черепахи и тихо сказал:

— За последние несколько лет она очень по тебе скучала. Без тебя она ела намного меньше.

— Есть что-нибудь поесть, дай мне покормить? — спросил Вэнь Цзин оглядываясь.

Джун ЯньЧжи быстро передал сумку с ужином большой черепахи. Вэнь Цзин достал несколько кусочков фруктов, чтобы накормить ее, и опустил голову. Волнение черепахи прошло, но она не собиралась уходить. Все ее четыре конечности вытянулись поперек его колен, видимо собираясь не стеречь его и переваривать.

— Твоя поясница еще не до конца излечилась, я исцелю тебя еще раз, — тихо произнес Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин покраснел. Ожоги на его лице и теле были такими уродливыми, что он даже чувствовал от этого психическое давление, и он склонил голову и сказал:

— Это просто рана от меча. мне достаточно принять несколько таблеток. Шисюн же поставил ловушку, чтобы поймать кого-то, или что-то в этом роде.

— Это не займет много усилий, я исцелю тебя и пойду, — шевельнулось горло Цзюнь ЯньЧжи вверх-вниз.

Он больше не заботился о готовности Вен Цзина, обнял черепаху и положил ее на землю. Большая черепаха озадаченно огляделась, увидела, что Цзюнь ЯньЧжи опустился на кровать, беря Вэнь Цзина на руки, и инстинктивно бросилась к двери.

Она долго толкалась в дверь, но не сумев открыть, вынуждена была спрятаться в панцирь.

С Вэнь Цзина сняли всю одежду, и от смущения он покраснел, как вареная креветка, и он крикнул:

— У меня нет боли, нет...

Духовная сила соприкоснулась с его поясницей, и боль сразу стала меньше, облегчая его состояние, он ощущал прохладу, будто нежась в прохладном источнике летом.

Тело Цзюнь ЯньЧжи прижималось к нему со спины и он мягко произнес ему на ухо:

— Так удобнее?

Левая половина лица Вэнь Цзина была изуродована, поэтому он намеренно прижал ту сторону к кровати, оставив только правую неповрежденную половину лица открытой. Голос его стал приглушенным, он ощущал как его волосы встали дыбом, левая половина лица ощущала мурашки, а в теле поднялась волна жары.

— М-мм.

Они молчали, придя к молчаливому согласию. Цзюнь ЯньЧжи, полусидя, дышал на его щеку своим горячим дыханием. Горячий воздух от него казалось проникал в кровь, заставляя ее закипать и ускорить кровоток. От этого Вэнь Цзин начал думать о той близости в ту ночь, и внезапно его сердце поскакало галопом.

— Это немного жарко, шисюн... — сжимая кулаки, сказал он.

— ..... Потерпи немного, почти готово, — голос Цзюнь ЯньЧжи говорил успокаивающе, но его дыхание слегка утяжелилось.

— Хорошо ...

Это всего лишь исцеление, но оно заставляет мое сердце выпрыгивать из груди.

— Готово, — сообщил Цзюнь ЯньЧжи через пол часа и убрав духовную силу, сел.

Вэнь Цзин коснулся раны от меча на животе, она почти зажила, а боль, беспокоившая его ранее, исчезла. Он страдал более трех лет, и для него такая маленькая боль, естественно, ничто. Он сразу же завернулся в одежду и перевернулся на кровати:

— Совсем не болит.

Цзюнь ЯньЧжи долго смотрел на него, а затем прошептал:

— Как это произошло с твоим лицом?

— Обгорел в башне, — ответил он, поднимая со стула свою одежду, и сознательно повернулся к нему своей правой половиной лица, небрежно продолжив, — Это все старые раны, они больше не болят.

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову, но глаза его медленно увлажнились.

Почувствовав запах одежды, она пахла застарелым потом, и ему вдруг поплохело. Он быстро склонился и унюхал запах своего тела и смущенно вздохнул, от него пахло так же. Он действительно не знал, как Цзюнь ЯньЧжи смог выдержать его все это время.

— Шисюн, я спешил сюда больше десяти дней, и без мытья, мое тело грязное и вонючее, могут ли я вымыться? — обратился он к Цзюнь ЯньЧжи.

Цзюнь ЯньЧжи сразу поднялся, уставившись в пол, опасаясь на него смотреть, и тихо ответил:

— Подожди.

<http://bllate.org/book/15017/1327324>